

Д. ОФИЦЕРОВА

ДАША ПИШЕТ

РАССКАЗЫ

Д. Офицерова
Даша пишет. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535213

ISBN 9785448575860

Аннотация

Сборник рассказов о повседневности, жизни в Москве, работе, учёбе, отдыхе, переживаниях и счастье.

Содержание

Глупость по вторникам	5
Удивительное	7
Моя жизнь бесцветная	8
Безвременье	9
Хочется дома	11
Бегущая в хиджабе	12
Стало много людей	14
Любовь стоит 150	15
Обычные люди	17
Сегодня утром я познакомилась с Олегом	19
12 миллионов человек ходят одними маршрутами	21
Смотря куда смотришь	23
Лето начинается в конце июля	24
Что-то с моим голосом	26
Было, прошло и ещё будет	28
Дамочки в юбочках	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Даша пишет Рассказы

Д. Офицерова

© Д. Офицерова, 2017

ISBN 978-5-4485-7586-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глупость по вторникам

Осень пришла. На работу на велосипеде теперь редко – холодно. Летние платья торжественно убрала на дальнюю полку, достала пальто, сапоги.

Есть у меня сапоги. Красивые, высокие. Нравятся очень. Но каблуки. В таких не побегаешь – надо гордо нести себя, шикарную женщину. Каждый раз надеваю их утром с надеждой. И каждый раз вечером мучаюсь. В метро делаю ставки: вот эта женщина собирает пакеты – наверное, выходит на следующей, хоть бы она!

На прошлой неделе решила эти сапоги надеть. Надела, подхожу к метро, скользь рукой в сумку, а там только компьютер и туфли, карты на метро нет. И никаких карт нет. И конечно же, нет наличных. Что делать? Возвращаться? На каблуках минут 15 идти. Потом ещё 15 обратно, потом на метро ехать – я так до работы вечером доберусь.

Подумала – шикану. Телефон-то с собой. Можно поехать на такси. Отлично добралась тогда: меня везут, а я в пальто и на каблуках, сижу, смотрю в окошко, с водителем про матч Спартак-Анжи разговариваю.

Сегодня снова захотелось нарядится: платье, пальто, сапоги, каблуки. В сумке компьютер и баночка мёда – коллегу лечить. Правильно, ещё бы томик «Войны и мира» и кирпич положила, чтобы потяжелее. Главное, карту на метро

не брать. И вообще никакие карты. И, конечно, не брать наличные.

Стою около метро, ругаю себя за глупость. Думаю, надо возвращаться. Взять всё забытое, голову взять и снова идти. Но я же на каблуках! Шикарная медленная черепаха.

Иду по проспекту Мира: снаружи красивая, а внутри сапожник – ругаю обувь. Выходила холодно – сейчас жарко (чертовы каблуки!), а ещё сумка тяжелая – компьютер и мёд.

Поругалась, успокоилась, вернулась и заказала такси. Я же по-прежнему шикарная женщина. Еду, смотрю в окошко.

Удивительное

Все дни делятся на три:

1. Дни обычные – утром знаешь, что будет днём, днём понятно, чем всё закончится вечером.

2. Дни интересные – с утра ждёшь чего-то, живёшь в предвкушении и всё происходит так или даже немного лучше.

3. И бывают дни удивительные – утром ничего не ждёшь, но происходит что-то, и вечером вспоминая утро, поражаешься наивности думать, что жизнь течет по твоему плану.

Дни удивительные – лучшие, но их мало. А теперь как будто совсем нет – то ли лето закончилось, время непредсказуемого, то ли меньше нового – день за днём по одним рельсам.

Удивительного меньше, но меньше трагедии, меньше драмы. Гармония, середина чувств. И тогда начинаешь удивительное искать в привычном: вот свет по утрам на кухне – признак осени, вот девушка красится в метро, вот станция киевская – китайцы фотографируют.

Видеть удивительное – только открыть глаза.

Моя жизнь бесцветная

Цвета овсяной каши без соли и сахара.

Что даёт ей цвет?

Музыка, слова и мысли.

Едешь в метро, вокруг проплывают толпы, угрюмые косяки человеческих тел. А у тебя в ушах Шопен, и ты паришь над этим толпами, не задевая чужих плеч. Вокруг – защитный ореол нот, вокруг тебя – музыка.

Как ягоды черники меняют бесцветье на фиолетовость ночи, так слова меняют мысли. Одно неслучайное слово, и внутренний поток – в другое русло. Обратным течением, фонтаном вверх, кипятком гейзера.

В правильное время правильные слова – и мир другого цвета, другие мысли, а мысли – самое сильное. Идея – начало. Только бы до идеи дойти, ухватить её, зацепиться, дальше она сама поведёт.

Все это: мысли, слова, музыка, все это – люди. Люди – главное. Люди меняют цвет.

Безвременье

В конце каждого месяца проваливаешься в безвременье. Где-то после 25-ого кажется, что 1-ое уже вот-вот, но до нового месяца, оказывается, ещё неделя.

Как человек, у которого день рождения аккуратного 09/09, я плохо запоминаю даты тех, кто родился какого-нибудь 27-ого. Делаю усилие над собой, чтобы держать 27 в голове и не поздравить фальстартом 26-ого, не опоздать с пожеланиями 28-ого. Или всё-таки 28-ого? Надо в соцсетях посмотреть.

Чем больше цифра, тем меньше значит каждая. После 20-ого месяц начинает заканчиваться, после 25-ого уже как будто закончился – остановись и жди нового первого, следующего отсчета. Эффект понедельника: когда в воскресенье вечером имеешь право не делать ничего, потому что завтра будешь делать много.

Это безвременье конца в ожидании начала часто тяготит. Но сейчас скорее умиротворяет. Ясный свежий сентябрь: холодно по вечерам, но днём, оказывается, припекает и ещё можно мороженое на улице.

Дни идут куда-то к зиме – этого не изменить, только смириться, успокоиться после лета и наслаждаться. Гармония. Как утром, когда ещё не согласишься на часы, но знаешь, что рано и не надо спешить.

Когда времени нет, его как будто много – оно всё твоё. Всегда бы так: не терять это спокойствие, ощущать прикосновение чистого осеннего утра, когда бодро холодно, но солнце греет и от этого тепло внутри.

Хочется дома

Такого дома, чтобы в полусвете утра на кухне запотевшие осенью окна – снаружи холодно, внутри тепло, а на плите каша. Можно чай пить, об обыденном разговаривать, никуда не спешить и ни о чем не думать.

Если музыка, то радио, а не в наушниках техно. Если текст, то в бумаге классика, не обрывки статьи про криптовалюту. Если дорога, то пешком, а не поезда метро. Что-то теплее, роднее, ближе, понятнее и сердце щемяще.

Потому что сейчас дом – телемост Тамбов-Санкт-Петербург-Москва. Мама в левом окошке, убегает готовить индейку, читает о моей жизни блог. Сестра – в правом, не приедет домой в ноябре, потому что пары по анатомии.

Наша детская – теперь кабинет. Но в зале по-прежнему греет камин, а на кухне запотевшие осенью окна. Если щемит, всегда есть, куда вернуться.

Бегущая в хиджабе

Шла, думала что-то свое печально-осеннее: что холодно теперь, что темнеет рано, не кататься на велосипеде, не гулять до утра. Только чай по домам пить, согреться, вспоминать лето и какая я была глупая. Не то, что сейчас. Ха.

Тут вижу по парку бегуны. Мужчина в шортах, девушка в хиджабе. Нечего себе! Чего только не увидишь на ВДНХ. Очередь китайцев в ближайшей Магнолии – они косяками протискиваются между полок, шумят, а потом стоят в ряд, держат шоколадки Алёнка и водку, по русски не понимают и дают сто рублей вместо тысячи.

Видела однажды двух дам в паранджах. Они фотографировались на фоне булочной. Там на витрине рогалики-баранки. Обычный хлеб, а фотографируются. Я обхожу, чтобы не попасть в кадр, они мне улыбаются.

Я, конечно, после санкционного поста тоже скупала килограммами горгонзолу и пармезан, засматривалась на обычные, но иностранные витрины, но не фотографироваться же. Странные.

Сегодня – бегуны. Обгоняют меня, я вслед поглядываю. Думаю: «Наверное, ей в хиджабе жарковато бежать». Тут бегун возвращается, дает мне телефон в руки и говорит: «Please». Стою как дурочка ловлю в кадре хиджаб, а он черный, в темноте ничего не видно. Пришлось им два раза мимо

меня пробежать, чтобы получилось.

Отдаю телефон, а он мне: «No. Video, please». И жене: «Хабиб, и что-то ещё там». Вроде: «Любимая, возвращайся, эта русская фоточки со вспышкой делала вместо кино».

Ладно. Теперь запечатлеваю бегущий хиджаб и её мужа на видео. Странные. Поспорили что ли? Или они в каждой стране мира бегают и снимают видосы?

«Ok?»

«Thank you».

«You are welcome».

Такие дела на ВДНХ.

Стало много людей

В августе я по тротуару – как по шоссе, по шоссе – как по полю. Сегодня – лавировала. Вылавировала. Из пешеходов с кейсами, в костюмчиках, пиджачках. И это ещё школьники и студенты не вышли на тропу.

Что завтра будет? Первое сентября.

Этот приток, поток, бурлящее движение, клокочущий человеческий кипятик! Я забыла, за что люблю Москву. Погрузилась в августовский зной, ленивое марево. Только бы в парке с книжкой лежать, весь месяц как одно воскресенье.

Сентябрь – утро бодрого понедельника. Город проснулся, город бежит, город голодный. Человека ему на завтрак, свежего, отдохнувшего, обогащенного витаминами, поджаренного на солнце.

Любовь стоит 150

Вчера спустя пару загульных недель зашла в магазин у дома. Налево – вино, направо – молочные продукты. Я туда. Взяла сыр, овощи впридачу, подхожу – две кассы. За одной Катя, другая – пустая. За нее садится Алмаз.

Вчера пришла, а мне:

«Редко заходите», – стоит, курит около магазина.

«Занята, работа», – заходит следом.

«А вы работаете?»

«Да», – с самодовольной улыбкой небесполезности.

«Я думал в школе учитесь!»

Вот это да! Мои внутренние глаза закатились, не видно зрачков.

«Сколько вам лет?»

«25», – накинула месяц я. Пора привыкать новой цифре.

«Мы, оказывается, ровесники! Но вы не выглядите на свой возраст!»

«А вы выглядите на все 35 с такой щетиной», – зло думаю я, а лицом улыбаюсь на 18.

На кассе.

«Давайте я сам вам пробью». Садится.

«Хорошо».

«Толко если дадите свой телефон».

Ну, начинается! Сыр уже пробит. По одному ещё взвешиваю.

вать помидор, перец и кабачок. Я не выдержу.

«Нет», – говорю. Забираю петрушку и кабачок.

«Почему? Замужем?»

«Нет», – забираю перец, – «у меня парень есть».

Катя, которая на другой кассе, смеется – масла в огонь.

«Лучше сразу телефон парня».

Алмаз растерялся. Как-то не подумал, что такое может быть. Что в мире есть другие парни. Если не замужем, значит свободна. А если я просто хочу сыра и овощей?

Растерялся Алмаз на полувзвешенном помидоре. Касса загорелась красным «Error», перестали работать весы, перестал работать PayPass. Звенящим отказом по голове, по проводам и беспроводным платежам – вижу, он мне вместо одного помидора один килограмм пробил.

Неожиданно – сама растерялась. Человек с этой мыслью неделю, может, жил, тут решился, а я... Не знаю, зачем так сказала. Заплатила лишние 150 рублей и ушла в смешанных чувствах.

Где теперь вкусные молочные продукты покупать?

Обычные люди

В моем доме живут обычные люди.

Крупные дамы с блондинистой химзавивкой выгуливают мелких собак. Грустный дед в пенсионном запое каждый день сидит на лавочке у подъезда с «Охотой Крепкое». Снежинки пепла кружатся мне в завтрак через распахнутое окно балкона, а по вечерам на кухне пахнет жареной картошкой. Не моей – соседей снизу.

Не то чтобы меня это раздражает – наоборот. Каждое утро я в беговых кроссовках снисходительно проплываю мимо урны с Охотой, каждый вечер со смиренным лицом наливаю себе чай и ухожу с пропахнувшей жареным кухни. Потому что я не такая. Но тут...

В прошлую пятницу часов в девять сижу на балконе, читаю книжку про эмоциональный интеллект. Думаю: «Сейчас как обычно будет картошка», но запахло чем-то другим – родным, из детства. Вспомнился бабушкин дом, летние вечера, как мы приходили с речки и сидели на улице, пили молоко и ели печенья. Как запускали карасиков в емкость для воды, как бегали с братом вокруг дома и прятались от жары в дедушкином гараже.

Но пахло не подвальной прохладой гаража и не горячим асфальтом вокруг дома. Пахло бабушкиной верандой. Сушеным укропом. Огурцы! Соседи снизу закатывают в банки со-

ленные огурцы! Пахнет уксусом и укропом, пахнет августом!

Про эмоциональный интеллект уже не читалось, тянуло ко сну. И пусть завтра мне в кашу будет сыпаться пепел, а в урне у подъезда снова банки от пива – сегодня вечером мне солёными огурцами приснится детство.

Сегодня утром я познакомилась с Олегом

Но нужна предыстория

Я переехала на ВДНХ полтора месяца назад и начала изучать окрестности. Бегала, ездила и ходила: здесь Сокольники, здесь Ботанический сад, здесь парк Останкино. Знакомилась с людьми.

В магазине, где продают фермерские молочные продукты, работает Алмаз. Я однажды рублей 200 заплатила мелочью, он меня запомнил. Теперь всё время плачу картой, а Алмаз расточает любезности с каждым новым пакетом молока.

Познакомилась с контролёром на станции МЦК. Коля мне печенючку однажды подарил. Я с велосипедом, он спрашивает: «Где шлем?» А я говорю: «Причёска».

Даже с женщиной познакомилась, которая фрукты около дома продаёт. В первый день я ей 5 рублей задолжала, она не простила, сказала: «Занесёшь». Я не занесла, но познакомилась, она теперь мне скидку делает, абрикосы подкладывает послаще.

А сегодня Олег. Пробежалась, стою на детской площадке, делаю зарядку. Проходит бомж – молодой, красивый, его бы помыть, одеть, был бы моделью. Но я снобистски смотрю, нос морщу как будто мне вместо французского камамбера

подсунули костромской. Стою, руками кручу, чтобы не подходил, а он говорит: «Тебе можно не заниматься, и так красивая». Я замялась, но преодолела снобистский камамбер души и вступила в разговор.

– Как же? Чтобы в 50 быть такой же красивой, надо сейчас собой заниматься.

– А я вот занимаюсь карате. Дерусь с пацанами.

– Словами порешать никак?

– Словами тоже, но не всегда получается. Вот, весь побитый. (Показывает босые красные ноги).

– Как зовут?

– Даша. А тебя?

– Олег. Мужик-то есть у тебя?

– Как ты думаешь? У такой-то красивой!

– Ааа, ладно. Ну если что, я здесь!

В плаще, босой походочкой удаляется. Отошёл, кричит: «Влюблён в тебя, Даша!» А я довольная удаляюсь домой. Добившись любви бомжа, познакомившись с кассиром, контролёром и продавщицей – всё, стала местная на районе.

12 миллионов человек ходят одними маршрутами

МЦК. Станция Ботанический сад. Понедельник. Захожу в вагон: зелёный шлем и велосипед – всё со мной. Заходит мужчина, с места в карьер – в разговор: «Это фикс?» Ни «Здравствуйте», ни «До свидания», ни «Девушка, как вас зовут».

Люблю и ненавижу эти узкоспециальные разговоры. С тобой общаются как с профи, а ты лавируешь, чтобы не заподозрили новичка. Иногда сдаёшься, признаёшься, что половину не поняла. Иногда держишься.

В этот раз лавировала, лавировала, но ехать долго – пришлось признаться, что я не знаю, чем отличается фикс и не фикс, не умею запрыгивать на бордюры, купила к шоссейному велосипеду корзиночку и звонок и катаюсь в платье.

Здесь разговор зажурчал в другое русло: эксперт рассказывал новичку, как правильно тормозить, как опасно ездить край шоссе и вообще в Мытищах новая велодорожка. Полдороги проболтали, собеседнику выходить: пожелал хорошего катания, попрощался, сказал, что когда-нибудь обязательно меня встретит. Остался инкогнито.

Таких недознакомцев становится много. Вчера мои истории про катание край шоссе Энтузиастов пришлось слушать

суровому бородачу: «Тут я, а тут огромный такой грузовик, рядом со мной маленькой велосипедисткой. После этого я купила шлем». Он сидел, смотрел на нашу беседу с мистером Инкогнито и слушал скептически. Вышел на Кутузовской как и я.

Вечером там же. Смотрю – он: в костюме, с кейсом и бородой. Как и утром надменный: заметил, но не подал виду.

Сегодня утром снова Ботанический сад. Захожу в вагон, в соседний – заходит бородач. Увидел велосипед, улыбнулся. Лёд незнакомства тает.

Все ходят одними маршрутами, бывают в одних и тех же местах, замечают, не замечают, оставляют в памяти след. И только немногие, которые добрались до сути, видят друг друга в разными.

Возвращаюсь к привычным маршрутам и не верится, что были другие.

Смотря куда смотришь

Я смотрю на людей, на дома, деревья. Но чаще всего смотрю внутрь себя и ничего не замечаю. Каждое утро еду на велосипеде по ВДНХ – там павильоны, пончиковая и катаются на скейтах. А ещё, оказывается, военная техника. Проезжала, не замечала – стоят какие-то танки, а там – Тополь. Не Тополь-М, конечно, но все же здоровенный межконтинентальный уничтожитель. Сама никогда не бы не посмотрела.

На светофоры не смотрела – только на те, где зелёный человек сменяется красным, а теперь в велосипедном шлеме гоняю край дорог и шоссе – приходится вести себя, будто у меня уже 7 лет права и сдала не с 7 раза.

Ездила каждый день по одной дороге, не видела, что есть другой путь. Теперь по гладкому асфальту вглубь ВДНХ, потом по затерянной лесной территории – зелень, асфальта нет, будто кусочек деревни на севере Москвы. Смотреть на природу утром – удовольствие.

Как же я не видела эту дорогу раньше? Не смотрела. Смотрела в телефон или в свои мысли. Открыть бы глаза пошире, увидеть красивый мир. Море увидеть, горы, далёкие города.

Лето начинается в конце июля

Оно почти началось на прошлых выходных – 22 июля я плавала в реке впервые в этом сезоне. Оно почти – ещё на позапрошлых, когда задремала в парке и загорела.

А сегодня оно – вот уже точно. Окна нараспашку, вместо чая с лимоном – с лимоном холодная минералка. На улицу утром вышла – жара. В домашней рубашке и шортах коротких поехала на велосипеде на рынок за овощами.

Как вести себя на рынке?

1. Снять наличные. Анжела из Воронежской области не знает, что такое Pay Pass.

2. Приехать, привязать к столбу дорожного знака велосипед. Велопарковки – для слабаков. И на велосипеде должна быть корзинка.

3. Заходим на рынок, присматриваемся. Здесь помидоры по 150, здесь 130, 120 – надо брать, а вот по 80! Подходим, трогаем помидоры, нюхаем.

Суровая Анжела из Воронежа сидит невозмутимо: «Эти помидоры на готовку. На салат – вон те берите, слева от огурцов». Выбрала Анжелу за честность. Беру у неё те, что по 120 – розовые, хороши. Перец болгарский, чтоб немного в пыли чернозёма, настоящий.

«А зелени нет?»

«Нет, побоялись везти – жара».

«Сколько с меня?»

«260».

Отдала деньги, скидку не попросила – язык не повернулся. Анжела везла помидоры из Воронежа, с огорода, а я здесь в Москве – скидку. За труд на земле можно и больше заплатить.

4. Погружаем пакеты в корзину велосипеда: яблоки снизу, томаты сверху, чтобы не помять, и ехать делать салат «Ведро овощей». Я бы летом только его и ела: помидоры крупно, зелень не резать – порвать, посолить, а потом собирать корочкой хлеба сметану с томатным соком.

На балконе жарко, солнце – в лицо, чуть тяжело дышать от горячего воздуха, а на фоне играет бессмысленная музыка.

Лето.

Что-то с моим голосом

- Наверное, много кричала на выходных?
- Вроде бы нет...
- Ела мороженое?
- Тоже нет.
- Пила холодную воду?
- Ммм... нет.
- Холодное пиво?
- Нет.

Но всё равно что-то с моим голосом.

На прошлой неделе я почувствовала предзаболевание – немного болело горло, но это так – утреннее или, может, весь день говорила.

Есть несколько способов бороться с простудой. Мама, например, – врач высшей категории – советует вечером выпить тёплого молока с маслом и мёдом и лечь спать.

Мой способ такой: если чувствуешь болезнь, надо делать вид, что болезни нет. Делать всё как обычно. Организм поймёт, что никто сопلي распускать не собирается, берёт здоровье в кулачок и держится, преодолевает.

В этот раз я так же игнорировала больное горло, пила чай с мёдом, продолжала гулять, кататься на велосипеде. Даже плавала в реке и собирала малину под дождём.

Бодрилась, но горло не проходило. В понедельник, без го-

лоса, выпив три чашки ромашки и откашляв демонов болезни над раковиной, я поняла, что сдаюсь. Признала, что заболела. Купила мёд, гексорал и бумажные платочки.

Поболеть меня хватило на полдня. Лето – мороженое и кататься вечером на велосипеде. Поэтому вечером ромашка – прополоскать горло, мороженое полпачки с арахисом и гречишным мелом (хозяйке на заметку – так очень вкусно) и кататься на велосипеде по Ботаническому саду, лететь с горы, прилипая к туманному ветру, взбираться на Алтуфьевское шоссе, перебегать дорогу на красный и обгонять троллейбусы.

А сегодня всё как обычно: проснуться, писать утренний текст, бежать, делать зарядку, пить чай, есть мёд, завтракать и гнать на велосипеде на работу. Горло ещё не прошло, но точно пройдёт. Как-нибудь. С правильной пропорцией чая, мороженого и летнего пофигизма.

Было, прошло и ещё будет

Москва большая: с севера на юг, вглубь метро, ввысь небоскребов и сквозь время.

Вчера вечер. Север. Люди с юга не доехали до Ботанического сада, потому что катались на велосипедах на ВДНХ и оказались в галлюциногенном Останкино, где сейчас фестиваль света.

«Самое посещаемое мероприятие Европы».

Похоже на правду. Не то, что на велосипеде, пешком на цыпочках не протиснуться к световым грибам, к мерцающим из-за кустов оленям, к серебряным рыбам, плавающим над озером. А минуту назад был дальний, неотреставрированный ВДНХ, павильон зайцеводства. Лес, темнота и немного страшно, если без фонарика.

Утром всё как обычно: на велосипеде до станции, МЦК, на велосипеде по Кутузовскому до Парка Победы. Там работа. Офис, планктонить. Закатить велосипед, сесть, открыть ноутбук, включить второй экран – большой, чтобы редактировать много текста. Обед, раз – и в ту кафешку, куда ходили когда-то раньше, когда я только устроилась на работу. Тогда было всё другое, люди другие и мысли.

Вернуться, снова открыть ноутбук, работать привычно, вечер. Раз – и оказаться посреди индустриального пейзажа парковки, кружить, кружить, вернуться и уехать на велоси-

педех, обгоняя машины. Я так гоняю! Надо бы купить шлем. Буду как настоящая велосипедистка.

Раньше не так гоняла: предыдущее лето, предыдущее на работу на велосипеде с женской рамой. С Полянки на Кутузовский, от Парка Культуры до Чистых прудов. Идеальный маршрут – с одним подземным переходом. Вкатывать тяжеленный велосипед вверх, если нет пандусов. Теперь пандусы есть везде. И велосипед легкий. Новый, красивый, мой Porsche.

На таком – удовольствие кататься хоть где, слезать не хочется. Доеду-ка я до старых мест – Кутузовский, Каудаль, вино: люди всё те же, место всё то же, я – другая. Там ещё появляются люди из прошлого, из позапрошлого. Раньше ведь тоже что-то было — сумасшедшее, глупое, второй курс.

Вот бы заглянуть вперед, увидеть людей из будущего. Заглянуть в новый мир: не понять ничего, вернуться, а потом прожить отведенное время, увидеть всё, что должно увидеть, всё, что предназначено передумать, почувствовать и оказаться в моменте.

Сейчас в моменте я еду на МЦК, слушаю Антоху МС, пью апельсиновый сок с минеральной водой, пишу, смотрю в окно – там Москва большая: с запада на восток, вглубь центра и вширь замкадя, Но пора выходить и ехать на велосипеде домой жарким летним вечером.

Дамочки в юбочках

Сегодня у меня появился новый велосипед. Он такой, как я хотела. Тоненький, изящный. Он – классный. Хочу быть такой же как мой велосипед.

Я везла его на МЦК до дома. Вкатила в поезд одной рукой, поставила на внутреннюю парковку и тут же попала под наставляюще-обучающую лекцию бывалого велосипедиста. Дед посоветовал мне купить перчатки, специальные велосипедные трусы, затем набор ключей и шлем, после чего поменять вилку на амортизационную и установить крыло. Велосипед – это только начало. Впереди – тюнинг.

Я внимательно прослушала информационную справку, дед вышел на станции Владыкино, моя – следующая. Я вышла на улицу, подняла повыше длинную узкую юбку, собрала волосы, чтобы не прилипали к красным губам и покатила.

Какой мне шлем, какое крыло, амортизационная вилка? Мне бы корзиночку, чтобы ехать красиво и сумка через плечо не била по коленям, не спадала опасно вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.